

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УЧЕБА. СЛОВО ПРОПАГАНДИСТУ

Коммунисту Владиславу Григорьевичу Демьяненко 47 лет. Родился и вырос в Магнитке. Прошел на комбинате путь от ученика электрослесаря до начальника участка. Высококвалифицированный инженер, он практически всеми делами способствует высокой степени надежности работы энергетического сердца комбината и города.

Владислав Григорьевич всегда на самом острие идеологической работы. Вот уже 20 лет является пропагандистом политической и экономической учебы трудящихся на теплоэлектростанции.

Сегодня пропагандист Демьяненко размышляет о совершенствовании всех звеньев учебы в условиях перестройки, говорит о месте и роли политического наставника.

Как-то на одном из семинаров меня спросили: «Прошли два академических занятия. Вы успешно донесли до слушателя программный материал. Ну, а дальнейшая ваша пропагандистская роль, в чем она находит свое продолжение и находит ли?» И я, да и любой другой пропагандист, по-моему, со всей определенностью скажет, что миссия политического наставника не обрывается по звону школьного колокольчика.

Аспекты пройденного на занятиях материала надо отстаивать личным примером в производственных и общественных делах. При этом единство слова и дела должно быть незыблемо. А еще — это, пожалуй, самое главное — нельзя терять повседневной связи со своими слушателями.

Как эта связь осуществляется на практике, хотелось бы проиллюстрировать на примере. Начальник турбинного участка Михаил Степанович Туленков — пропагандист политэкономической школы. Каждое утро в одно и то же время он обходит рабочие места своих слушателей. Смотрит по приборам: в турбине был низок вакуум.

Обращаясь к машинисту турбины, объясняет, сколько этот просчет несет потерь. Тут же на бумажке делает математические выкладки. Старается дойти до сердца человека. По-моему, вот такая беседа один из элементов повседневной связи пропагандиста со слушателем.

Наш участок обслуживает защитную аппаратуру, средства автоматизации. Все вместе принято называть мозгом станции. «Мозг» обеспечивает высокую надежность работы оборудования. Ну, а какова его отдача в экономическом плане?

Вот случай из практики. В одну из смен четко и своевременно сработала защита котлов. Не случись этого, вышел бы из строя один из агрегатов. Станция понесла бы крупные экономические потери. Вариант потерь мы с рабочими-слушателями политшколы просчитали. Цифры получились внушительными. Трудящиеся, на мой взгляд, стали выше оценивать свой трудовой вклад по обеспе-

чению высокой степени надежности оборудования ТЭЦ. Проведение глубоких экономических анализов — долг любого хозяйственного руководителя. Но когда экономические выкладки опираются на теорию, усвоенную на политэкономических занятиях, эффект от этого получается выше.

Склонен считать, что пропагандиста не следует перегружать другими общественными делами. Но

образования. Кроме того, а это непременно надо учитывать, на каждого из них ежедневно обрушивается огромный поток информационного материала из периодической печати, по радио и телевидению.

Все это вместе взятое требует высокой подготовленности пропагандиста. Провести занятия и не оказывать слушателям ничего нового, значит, в определенной мере подорвать интерес к

энергетического передела. И еще об одной проблеме. Кто из вас работал над материалами в уютном читальном зале, замечал, как быстро летит время и хорошо западает в памяти прочитанное. У нас, на ТЭЦ, хорошего учебного класса для проведения политзанятий нет. Ютимся кто где: в рабочем кабинете, красном уголке. Ни технических средств, ни соответствующей наглядной агита-

киноаппаратуру. Кинолюбители снимают фильмы о делах в своем подшефном совхозе, о подготовке рабочих кадров в нашем базовом ГПТУ № 41, о проводимых коммунистических субботниках. Пусть люди посмотрят, покритикуют, внесут деловые предложения по повышению эффективности в этой работе.

Партком УЭГ возлагает на наш «идеологический центр» тоже определенные надежды. Здесь будут проводиться теоретические конференции, семинары пропагандистов. Они будут обмениваться опытом работы, получать недостающую по своему профилю информацию.

В соответствии с установками XXVII съезда партии Центральный Комитет определил основные направления перестройки политической и экономической учебы. Сегодня еще рано говорить о результатах нового подхода к этому важному идеологическому участку работы. Удачи и просчеты высветит время.

Что касается пропагандиста, то должен быть человек, вошедший в эту нелегкую, но ответственную роль по призванию. Он должен быть личностью, педагогом, обладателем особого дара общения с людьми. Но даже природный дар пропагандиста надо постоянно поддерживать, отмечая творческую инициативу. Тогда пропагандист будет верно служить людям, вести их за собой, побуждая к энергичным действиям в делах перестройки.

В. ДЕМЬЯНЕНКО,
пропагандист, начальник участка теплоэлектростанции.

ЗА ЧЕРТОЙ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ

диапазон его деятельности не должен замыкаться рамками учебной программы. У нас на ТЭЦ 13 основных пропагандистов различных направлений. Не могу назвать ни одного из них, стоящего как-то обособленно в стороне от больших общественных дел.

Самому приходилось параллельно с пропагандистской деятельностью заниматься в художественной самодеятельности, снимать и показывать в рабочей аудитории любительские фильмы. Меня могут упрекнуть: с одной стороны я за то, чтобы не отвлекать пропагандиста от основного дела, а с другой, чтобы дать ему возможность приобщиться к общественным делам. Я за то, чтобы приобщение было строго добровольным. Пусть человек выбирает дело по душе. И тогда больше будет удовлетворения, скорее будет пополняться его творческий потенциал.

У нас на ТЭЦ слушатели политэкономических школ, семинаров, как правило, люди с высоким уровнем

этим занятиям.

Где и за счет чего скапливаем свой интеллектуальный багаж мы, пропагандисты? Определенный заряд нужной информации получаем на городских семинарах. На семинаре предусмотрена работа по секциям. На наш взгляд, секции эти надо формировать по более узким профилям. Мы, энергетики, со всеми своими интересами как-то выпадаем из общей схемы семинара.

Кабинет политпросвещения комбината присылает по определенным темам разработки. Это большое подспорье для пропагандистов. Но эти материалы сделаны на базе основных металлургических цехов. Ну, а как нам, энергетикам, определять конечные результаты работы? Как выгладит наш вклад, допустим, в тонну проката? Нам интересно было бы сравнить рабочие параметры ТЭЦ с данными родственных предприятий. Эту недостающую информацию надо как-то восполнять. В ней нуждаются все цехи

ции нет.

Собрались мы, пропагандисты, в партийном бюро, посоветовались, как нам дальше строить свою работу. Родилась идея: а что если в цехе создать современный кабинет политического просвещения с учебным классом, литературой, техническими средствами? Партийное бюро идею нашу одобрило. Сооружение кабинета поручили мне. Нашли довольно просторное, давно заброшенное помещение, набитое всяким хламом.

Энтузиазм и умелые руки плотников Л. Г. Колтева и А. И. Симонова, электрослесаря С. П. Ишмаева, старшего инженера В. К. Кандалова, начальника участка В. Н. Шевкуна, старшего мастера Ю. А. Рослого преобразили помещение. В оформлении кабинета, просторного учебного класса просматриваются элементы дизайна, высокого эстетического вкуса.

Дело здесь ставим на прочную основу. Монтируем радио, звукозаписывающую аппаратуру, телевидение,

(Продолжение. Начало в № 55, 56)

3. КРАСКОМ КОЖАНОВ

— После курсов год я покомандовал. Армия тогда перешла на территориальное обучение: призывали молодежь на два-три месяца, обучали в той же деревне. Приедем, соберем военнообязанных и учим солдатской науке. Тогда иначе нельзя было. А призывники все малограмотные, доложить толком не умеют. Помню одного курсанта — Якунина его фамилия. Дневальным он был. Встречает начальника рапортом: дневальный по школе Ваня Якунин! Не курсант Якунин, а именно Ваня, — Василий Иванович заразительно смеется. И сразу становится серьезным, — Якунина встретил на фронте — был тогда я командиром дивизии, а он — командиром полка. Воевой получил командир.

В 27-м году Кожанов поступил на военно-политические курсы имени Энгельса. Конец двадцатых — время, когда армия перестраивалась на единоначалие. Учился молодой краском прилежно. Ему доверили проведение строевой подготовки со слушателями — отличался урадец своей выдержкой. В свободное от занятий и учебы время просиживал в библиотеке. Библиотекари отличили своего самого примерного читателя: когда поехал в отпуск на родину, снабдили его разнообразной литературой.

В Белорезк явился весь зятый в ремни. Мать, отец, сестренка не могли налюбоваться на бравого командира. А Василий бросил чемодан — и в партком завода. Что вы хотите? — спросили его. На партийный учет встать, ответил краском Кожанов. Прикрепили его к партийной организации сталеплавильного цеха. И за время отпуска коммунист Кожанов дважды был на собраниях партийцев цеха. Побывал и в самом цехе — до сих пор стоит перед глазами лава горяче-

го металла, так легко и вроде бы просто текущего в ковши...

Не мог себе представить жизни вне партии он уже в 20 лет. И мать, Анна Васильевна, тихая религиозная женщина, навивно и по-матерински мудро рассудила: партия, в которую входит и ее сын, — хорошая партия.

...И еще однажды приезжал на Урал Василий Кожанов. В начале тридцатых его вместе с другими краскомами направили в агитпросеку: агитировать молодежь идти в Красную Армию. Тогда он приезжал и в строящуюся Магнитку, выступал с лекциями и беседами перед молодыми строителями.

СУДЬБА СОЛДАТА

4. НАКАНУНЕ

Полтора года: с июля 1937 по декабрь 39-го краском Кожанов по документам числится в запасе. Не любит он вспоминать то трагическое время, хотя среди его окружения репрессированных было мало.

— Я в это время служил в Архангельске. У нас в полку арестовали только одного человека, начальника боепитания. Обвинение было таким: оружие заржавело, таким оружием воевать нельзя, — а поэтому ты враг народа. А до этого — на курсах еще — преподаватель был арестован. Говорили: Сталина нарисовал не слишком лестно. Но все больше слухи ходили — что с ними дальше стало, тогда никто не знал. Позже уж вспомнишь: ну, тот же начальник боепитания — виноват, конечно, халатность проявил, но чтобы вредить — что-то тут не так. Только много позже узнал я о судьбе этих

людей. Жили мы тогда в бывшем монастыре — он был переоборудован под жилье для командного состава. Коридорная система: ночью лежишь, шорох какой услышишь и думаешь — а не за мной ли? Напряжение было большое, вслух об этом не говорили, но опасались все...

В декабре 39-го Василия Ивановича восстановили в Армии, назначили на должность, присвоили звание капитана. Уже был заключен с фашистской Германией пакт о ненападении, и война вплотную приблизилась к границам страны. В армии особенно остро чувствовали, ее дыхание.

— Мы были настроены так: с

наступление за огненным валом, когда солдаты находятся в 200—300 метрах от разрывов своих снарядов, вплотную приближаясь к ним. Тут искусство нужно и уверенность, что чем ты ближе к своим разрывам, тем больше надежды на спасение, так как в это время враг от нашего огня спасается в укрытия. Хороший метод — он мне позже очень пригодился...

Утром 22 июня 1941 года Василий Иванович Кожанов шел на экзамен. Шел и думал: если в билете будет вопрос о Кутузове — двойки не миновать. Если о Суворове — обеспечена пятерка. Начитавшись Энгельса, который в своих статьях одинаково осуждал Наполеона и Кутузова за то, что их армии по очереди убежали друг от друга, капитан Кожанов целиком разделял его мнение. Кутузов — это не руководитель армии, убежден был он тогда. Какие могут быть военные хитрости, если враг не разбит?

Шел в класс, а собрали всех курсантов в клубе. Комиссар курсов объявил: война. Экзамен отменили, приказ был. Един для всех: срочно отправляться по местам службы. Через трое суток Кожанов уже был в маленьком сибирском городке, где располагался тогда его полк. Но в казармах никого не застал — полк ушел на учения, где искать его — никто не мог сказать. Василий Иванович сложил вещи, сел на коня и поехал искать своих товарищей.

— Как потом командир полка благодарил меня за это! — рассказывает он сегодня. — Ведь на учениях они — не знали, что война началась. Хоть и был я печальным вестником, но вестью-то важная... Перед тем, как отправиться на фронт, коммунисты полка провели свое последнее мирное собрание. Вести его доверили капитану Кожанову...

ГЕРОЙ — НАШ ЗЕМЛЯК

В. МИНУЛЛИНА,
наш спецкорр.
Магнитогорск—Москва, — Магнитогорск.
(Продолжение следует)

Редакции ответили

„НАМ НЕ НУЖНЫ ПРИПИСКИ“

В статье «Нам не нужны приписки», опубликованной 24 марта 1988 года, в основном правильно отражены факты слабой организации труда ремонтников и водительского состава. Данная статья проработана со всеми трудящимися цеха, намечены мероприятия, которые позволят устранить указанные недостатки.

Будет изменен график проведения технических обслуживаний № 1, дополнительно в бригаду будет принят шофер-перегонщик, что позволит проводить ТО-1 без участия водителя.

Одновременно работниками ОТК будет усилен спрос за выполнение работ по ТО-2 в полном объеме и в рядах будет предоставляться оценка качества.

Общеховового персонала числится 124 человека: из них 83 — это ремонтный персонал цеха.

Экономия 14 тонн топлива на колонну (а не на каждого водителя, как указано в статье) принята коллективом участка на общем собрании и обсуждается не от приписок, а от мастерства вождения водителей и правильного использования рельефа дороги и технического состояния автомобиля.

Перевозка шибберных затворов будет переведена на малотоннажные автомобили по мере их получения.

Ф. ШАЙДУЛИН,
начальник автотранспортного цеха.